

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Е.А. Рыжкова*

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ В ФИНАНСОВОМ ПРАВЕ

Аннотация. В современном финансовом праве вне зависимости от правовой системы – англосаксонской, континентальной или мусульманской – постоянно происходит столкновение частного и публичного элементов. Несмотря на то, что финансовое право защищает в первую очередь публичный интерес, игнорирование частноправового элемента в этой отрасли может привести к существенным разногласиям в обществе. Исторические особенности, религия, фундаментальные принципы, присущие каждой правовой системе (разумность англосаксонского права, целесообразность континентального и справедливость мусульманского права), сформировали основы финансовой системы каждого государства. В настоящее время при осуществлении финансовой деятельности государства вынуждены исходить уже не только из собственных интересов общего характера (содержание государственного аппарата, аппарата управления и принуждения, армии, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности и др.), которые были им присущи еще с момента зарождения, но и заботиться о благе каждого физического или юридического лица, предоставляя ему финансовую возможность для реализации жизненных задач и амбиций. Такие изменения произошли благодаря возрастающей роли частных финансов в финансовой системе. Поэтому государства, встав на путь интеграции, стараются при разработке новых норм финансового права найти компромиссное решение в вопросах столкновения частных и публичных интересов при осуществлении финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовое право, континентальная система права, мусульманское право, англосаксонское право, публичное право, церковный налог, религия и право, публичный интерес, публичные финансы, закят.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.8959

В современном финансовом праве наметилась тенденция проникновения частноправового элемента в регулирование публичных финансов. Большинство государств формирует свои доходы за счет налоговых отчислений частных лиц, для покрытия возрастающего дефицита бюджета опять же прибегает к их накоплениям. В связи с возрастающей ролью частных финансов в финансовой системе государства вынуждены идти на различного рода уступки в пользу интересов указанных лиц.

Еще римский юрист Ульпиан разделил все отрасли права в государстве на публичные и

частные. Основой теории разделения права на частное и публичное стала его известная формула: *Publicum ius est quod ad statum rei romanae spectat, privatum quod ad singulorum utilitatem*¹. В Энциклопедическом словаре Ф. Брокгауза и И. Ефрона публичное право понимается как «совокупность норм, определяющих организацию и функции государства в отношении его к отдельным лицам... в отличие

¹ Публичное право есть то, которое относится к положению римского государства; частное – которое относится к пользе отдельных лиц.

© Рыжкова Екатерина Александровна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России
[ryjkova@inbox.ru]

119454, Москва, пр.Вернадского, д. 76.

от частного права, регулирующего отношения граждан друг к другу»². Энциклопедический юридический словарь 1996 г. определяет публичное право как «совокупность отраслей права, которые регулируют отношения, обеспечивающие общий, совокупный интерес, в отличие от частного права, направленного на защиту частного интереса, обеспечивающего независимость и инициативу индивидуальных собственников и объединений в их имущественной деятельности и в личных отношениях»³.

В продолжение традиций римского права в странах континентального права базовыми основаниями такого разграничения называют выраженный в нормах права интерес (так, отрасли публичного права отражают публичный, общегосударственный интерес; отрасли частного права – интересы частных лиц), наличие или отсутствие равноправия сторон (в публичном праве доминирует государство и отсутствует равноправие сторон; в частном праве вмешательство государства минимально, господствует добрая воля и частная инициатива лиц). Так, публично-правовые отношения возникают в результате реализации норм конституционного, административного, уголовного, финансового, уголовно-процессуального и некоторых других отраслей права, а частноправовые отношения регулируются нормами таких отраслей права, как гражданское, семейное, трудовое и др.

В доктрине стран англосаксонской системы права и в мусульманском праве такое деление отсутствует. В частности, исследователь мусульманского права Р.Шарль, следуя заключению Л.Мийо, советует «отказаться от понятий нашей латинской логики» при разборе юридических положений ислама, и далее отмечает, что «в Коране нормы публичного и частного права перемешаны без всякого соподчинения»⁴. Л.Р. Сюкияйнен указывает, что несмотря на то, что традиционная мусульманско-правовая доктрина не проводила различия между публично-правовыми и частноправовыми отраслями, на практике такое деление в известном смысле существовало⁵, так как шариат представляет собой свод пра-

вил поведения мусульман во всех сферах жизни. Наиболее ярким примером, дошедшим до наших дней, является «Хидая. Комментарии мусульманского права» Аль-Маргинани Борхан-эд-Дин Али, написанная в XII в.⁶ В книге помимо религиозных обрядов представлен анализ норм мусульманского права, регулирующих брачно-семейные, наследственные, имущественные, финансовые отношения, особое внимание уделяется институтам преступления и наказания в шариате, суду и процессу. Таким образом, уже в XII в. мусульманское право изучалось по институциональному принципу, и одним из критериев было разграничение интересов частных и общих, т.е. публичных. Позднее, под влиянием западной юридической культуры, в XIX в. в странах Арабского Востока проходит волна кодификации: принимаются уголовные, процессуальные, гражданские кодексы, кодексы личного статуса, самым ярким примером которых является изданная в 1869–1876 гг. Маджалла – гражданский кодекс Османской империи.

Таким образом, в связи с развитием интеграционных процессов, происходящих в современном мире, необходимо не только изучить особенности правовых систем, но и выявить все возможные точки их соприкосновения и неразрешимые противоречия, чтобы при выработке новых норм национального и наднационального права обеспечить единое понимание требований права и его реализацию. Необходимо отметить, что все больше влияния на развитие права оказывает внутренняя и внешняя политика государств, как защищающих свои традиционные устои, так и устраняющих любые препятствия на пути к интеграции в единое мировое сообщество. Основным барьером для этих государств становится позиция гражданского общества, которое отстаивает свои принципы, свое мировоззрение. Таким образом, столкновение публичных и частных основ представляют наибольший интерес на современном этапе.

Теория государства и права называет систему налогов и сборов одним из обязательных элементов государства наряду с публичной властью, населением и территорией, суверенитетом и системой права, т.е. нет налогов, сборов и общей казны – нет и государства. Поэтому финансовое право является одной из ключевых отраслей права любого государства. Теория определяет финансо-

² Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Общество и государство. Правители и полководцы. Народы и страны. М., 2003. С. 614.

³ Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. М., 1996. С. 260.

⁴ Шарль Р. Мусульманское право. М. 1959. С.11–14.

⁵ Сюкияйнен Л.Р. Структура мусульманского права // Мусульманское право: структура и основные институты. М., 1984, С.28.

⁶ Аль-Маргинани Борхан-эд-Дин Али. Хидая. Комментарии мусульманского права. В 4 т. пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова. Ташкент, 1893.

вое право как отрасль права, регулирующую финансовые отношения, которые связаны с формированием, распределением и использованием публичных финансов.

Итак, по каким основаниям в рамках финансового права, с точки зрения различных подходов, происходит столкновение или взаимодействие публичного и частного элементов и в чем состоят принципиальные отличия трех подходов: континентального, англосаксонского и мусульманского к финансовому праву?

Необходимо отметить, что финансовое право развивалось параллельно с конституционным и административным правом. В отличие от административного права, развитие которого проходило разными путями (индуктивный подход в странах англосаксонского права и дедуктивный – в странах континентального), финансовое право в большинстве стран развивалось практически одинаково. Современное западное финансовое право зародилось из денежных повинностей постоянного характера, которыми обвязывал монарх своих вассалов. В течение XIII–XIV вв. существенно изменился экономический облик западноевропейских государств. Феодальные поборы сделались особенно нестерпимыми после крестовых походов XI–XII вв. В XIII в. обострилась политическая борьба: сильной королевской власти стали противостоять оформившиеся сословия. В Великобритании все фундаментальные основы финансового права окончательно сформировались в конце XVII в., когда бюджетный конфликт закончился превосходством парламента над короной с принятием Билля о правах 1689 г., закрепившего за парламентом право утверждения доходов и расходов с их годовой периодичностью. Во Франции, ведущей стране континентальной системы права, революция 1789 г. в Декларации прав человека и гражданина установила необходимость общественного обложения для содержания государственной силы и на расходы по содержанию администрации, принцип равномерного обложения между всеми гражданами согласно их состоянию, а также право граждан, лично или через своих представителей, участвовать в обсуждении, утверждении и контроле за обложением и расходованием средств. Лишь Конституция V Республики 1958 г. и Ордонанс от 2 января 1959 г. об органическом законе относительно финансовых законов внесли коррективы в завоевания французского народа, существенно ограничив компетенцию парламента в финансовой сфере в пользу исполнительной власти.

Надо иметь в виду и одну из древнейших развитых правовых систем – мусульманское право, зародившееся еще в VII в. и пережившее взлеты и падения, колониальную эпоху и активно возрождающееся в большинстве исламских государств. Интересно, что бурное развитие мусульманского права в VII–X вв. произошло во многом благодаря арабским завоеваниям и распространению ислама. В этот период для мусульманского общества характерны открытость и восприимчивость нового, что нашло свое отражение в культуре и доктрине мусульманской общины. Считается, что фундаментальные основы мусульманского права, те положения и принципы, которые и составляют его понятие, были разработаны именно в этот период⁷. Угасание империи Аббасидов (935 г. н.э.), формирование основных школ – толков (шиитских и суннитских) привели к тому, что с этого времени единое мусульманское право перестало существовать. Считается, что в последние столетия мусульманские государства в значительной степени растеряли свои способности к новаторству, а также творческий порыв, присущий такому виду развития. Ислам, осознавая необходимость адаптации религии к условиям меняющегося мира, на протяжении веков под руководством улем⁸ утратил всякую веру в будущее. Посчитав, что невозможно ничего сделать лучше предшественников, мусульманами было принято решение о закрытии «ворот Иджтихада». Этот страх улем перед нововведениями повлиял на совокупность философских и социальных воззрений ислама, оставив без внимания любые толкования источников относительно современных нужд общины⁹. Сегодня фундаментальной основой этой системы являются религиозные нормы, сформированные в VII–X вв. и закрепляющие, в частности, принцип справедливости, на котором построена вся финансовая система ислама. На протяжении всей истории ислама считалось, что выполнение предписаний относительно *закята* (благотворительного налога в пользу неимущих) и *риба* (запрета ссудного процента) способно отвратить мусульманское общество от основных пороков и зол, в том числе

⁷ Чиркин В.Е. Мусульманская концепция права // Мусульманское право: структура и основные институты. М., 1984. С.6.

⁸ Улемы (араб. علماء – уляма-знающие, ученые) – собирательное название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама.

⁹ М. Charfi, Introduction à l'étude du droit, Tunis, 1983, p.67.

от жадности, воровства, бедности, вражды между неимущими и имущими. Корень всех социальных и хозяйственных недугов выводится из несправедливого распределения, а в качестве единственного средства спасения от них называется шариатская налоговая система и запрет *риба*: «Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню» (2:277(276))¹⁰. Так, налоговая система шариата рассматривается как мера справедливого урегулирования, как способ распределения материальных благ между членами мусульманской общины.

Как уже было сказано, налоги являются основой любого государства и зародились они из денежных повинностей вассалов. Напомним, что основной принцип англосаксонской системы права – это принцип разумности. Все отношения в обществе, так же как все права и обязанности участников любых правоотношений, рассматриваются с точки зрения их разумности, т.е. насколько то или иное требование или действие разумно с точки зрения человека. Пока этот принцип четко реализуется – государство и общество мирно сосуществуют, а когда происходит нарушение принципа справедливости общество встает на защиту своих интересов как путем подачи частной жалобы чиновнику или суду, так и путем выражения всеобщего недовольства. Такой подход был обусловлен изначально замкнутостью Англии и невозможностью решения ею своих проблем путем захвата новых территорий, что было сопряжено с тяжелыми финансовыми затратами на строительство и поддержание флота. Страны континентального права, никогда не ограниченные, в отличие от Англии, в территориальных и человеческих ресурсах, во главу угла существования государства и реализации им своих функций ставили принцип целесообразности, т.е. рассматривали все свои действия с точки зрения достижения поставленной цели и ее результата. Армия, пожиравшая львиную долю доходов государства, успешно защищала интересы правителей, а доходы, приносимые военными походами, с лихвой покрывали затраты коренной части населения. Но современные государства уже ограничены в своих завоевательных амбициях и вынуждены более внимательно прислушиваться к мнению населения. Здесь мы наблюдаем первое столкновение публичных и частных интересов: с учетом чьих запросов и интересов государство должно проводить свою финансовую политику. Как заметил С.А. Курочкин, публичный

интерес – это система частных интересов, публичные и частные интересы соотносятся как система и ее элементы¹¹.

Публичные финансы являются предметом финансового права. При этом, по мнению А.Н. Козырина, они «...представляют собой сферу столкновения различных, подчас противоречивых и разнонаправленных интересов: государственных, групповых, индивидуальных»¹². О необходимости четкого разграничения государственных и частных финансов говорил еще П.М. Годме¹³.

Финансы как явление общественной жизни возникают с появлением государства и денег. Деньги, выполняя функцию средства обращения, являются важнейшей предпосылкой появления финансов как самостоятельной сферы денежных отношений. В настоящее время финансы представляют собой, с одной стороны, совокупность всех денежных средств, находящихся в распоряжении государства или частного лица; систему формирования, распределения и использования денежных средств – с другой стороны.

Предметом изучения финансового права являются публичные финансы, но в законодательстве отсутствует, как правило, закрепление их понятия. Дело в том, что, по сути, невозможно провести четкое разграничение публичных и частных финансов, так как любой критерий носит рамочный характер и не учитывает всего разнообразия общественных отношений, объектом которых являются финансы. Однако в науке выделяют несколько критериев, совокупность которых помогает определить категории публичных и частных финансов.

Во-первых, основанием для разграничения финансов являются отношения собственности. Так, под публичными финансами понимаются финансы различных государственных и муниципальных образований, в то время как частные финансы включают в себя финансы частных лиц (физических и юридических). Во-вторых, публичные и частные финансы различаются по источникам финансирования. Несомненно, такие доходы, как прибыль, дивиденды, поступления от использования имущества, займы, безвозмездные поступления, характерны как для частных, так и для публичных лиц. Однако лишь государство и муниципальные

¹⁰ Здесь и далее ссылки даются: Коран / пер. И.Ю. Крачковского. М., 1963.

¹¹ Курочкин С.А. Частные и публичные интересы в праве – системное исследование // Юридический мир. 2011. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. М., 2002. С. 3.

¹³ Годме П.М. Финансовое право. М., 1978. С. 41.

образования имеют исключительный источник финансирования – налоги, носящие обязательный характер. В-третьих, только государство при регулировании своих финансовых отношений может применять принуждение. Финансовые операции частных лиц (физических или юридических) базируются на договоре, в то время как государство применяет метод авторитарного распределения денежных средств (властный метод). В-четвертых, разница вытекает из подхода к расходованию средств. Так, государство сначала исчисляет свои расходы и лишь затем определяет необходимые для их покрытия доходы, в то время как частные лица поступают наоборот. В-пятых, публичные финансы превышают по объему финансы частного лица. Безусловно, в объемном отношении публичные расходы значительно превышают расходы частных лиц. Часто государство тратит больше, чем может покрыть, настолько больше, что не опасается таких серьезных последствий, как признание несостоятельности, применяемой к коммерческим предприятиям в случае прекращения ими платежей. Указанная ситуация обусловлена тем, что современное государство не может быть доведено до банкротства. Кроме того, только публичные финансы наделяются функцией обеспечения, распределительной и контрольной функциями. Публичные финансы призваны распределить стоимость валового общественного продукта и тем самым обеспечить каждого субъекта хозяйствования необходимыми для выполнения им возложенных на него задач финансовыми ресурсами, а также отслеживать весь ход распределительного процесса. Отсюда следует, что различие публичных и частных финансов становится более очевидным при анализе целей расходования средств. В то время как частные юридические лица ищут прибыль, физические лица – материальное удовлетворение своих личных нужд, государство, наоборот, стремится защитить то, что оно считает общественным интересом. Именно государство обеспечивает деньгами социальную сферу жизни общества, берет на себя заботу о наименее защищенных слоях общества.

Таким образом, государство, осуществляя финансовую деятельность, исходит не только из собственных интересов общего характера (содержание государственного аппарата, аппарата управления и принуждения, армии, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности и др.), которые были ему присущи еще с момента зарождения государств, но и заботится о благе каждого индивида, физического или юридического лица,

предоставляя ему финансовую возможность для реализации жизненных задач и амбиций.

Следующий уровень взаимодействия публичного и частного проявляется в характере источников финансового права.

Традиционно считается, что нормы финансового права – это нормы публичного характера, т.е. финансовые отношения регулируются нормами публичных отраслей права. Однако нельзя отрицать тот факт, что многие дефиниции содержатся именно в актах частного правового характера. Такие понятия, как деньги, имущество, хозяйствующий субъект, юридическое лицо и др. определяются нормами гражданского права; например, в зависимости от личного статуса лица будет зависеть его статус налогоплательщика. Кроме того, не стоит забывать, что отдельные институты финансового права являются комплексными, т.е. регулируются нормами как публичного, так и частного права (в частности, страхование, банковское право, кредит). Таких примеров можно привести очень много, потому что основной поток средств в бюджет государства идет за счет средств частных лиц, каждое из которых обладает различным статусом и разным имуществом в соответствии с нормами частного права. Нормы же публичных отраслей права (финансового, конституционного, административного и др.) определяют лишь финансово-правовой статус субъектов финансового права, четко устанавливая границы поведения возможного и должного участников финансовых правоотношений. В частности, Э.Д. Соколова подробно рассматривает вопросы правового регулирования отношений между звеньями финансовой системы, подчеркивая, что в Налоговом и Бюджетном кодексах РФ, помимо отсылок к гражданскому законодательству, «содержатся нормы, характерные для гражданского права и закрепляющие гражданско-правовые способы регулирования финансовых отношений, что ... свидетельствует о тенденциях интеграции в правовой сфере»¹⁴. Несомненно, нельзя не согласиться, что объектом финансового контроля является деятельность всех хозяйствующих субъектов публичного и частного права, так как «от финансового результата их деятельности зависит выполнение ими своих обязанностей по уплате соответствующих налогов, т.е. в данном случае присутствует

¹⁴ Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. М., 2009. С. 117.

публично-правовой интерес, закрепленный нормами финансового права»¹⁵.

Говоря о методе финансового права, необходимо отметить, что большинство финансовых правоотношений реализуется посредством властного метода: государство авторитарно распределяет свои денежные средства, обладает исключительными полномочиями в сфере налогообложения, регулирует денежное обращение, осуществляет всесторонний контроль за всеми сферами финансовой жизни общества в целом. Однако финансовое право оставляет возможность частным лицам добровольно участвовать в некоторых финансовых правоотношениях, например, предоставляет право воспользоваться налоговыми льготами, в определенных законом пределах выбрать налоговый режим, вступить в кредитные отношения с государством. В частности, Налоговый кодекс РФ предусматривает возможность добровольного перехода на уплату единого сельскохозяйственного налога и переход к упрощенной системе налогообложения организациями и индивидуальными предпринимателями (ст. 346.1 и 346.11 соответственно). Несомненно, все условия займа устанавливаются государством в одностороннем порядке и не могут быть оспорены подписчиком. Однако в отличие от налогов, которые обязательны для уплаты всеми определенными законом налогоплательщиками в обязательном порядке, займы представляют собой договор присоединения. Подписка к государственным займам признается добровольной, хотя активная пропаганда, политическое и психологическое давление подталкивают к подписке. Например, в 1948 г. во Франции была предпринята попытка проведения добровольно-обязательного займа: гражданам был предоставлен выбор между уплатой специального налога или подпиской к займу. Конечно, на фоне общего массива императивных норм такие послабления являются незначительными, но вместе с тем государство готово в рамках финансового права рассматривать частное лицо в качестве субъекта, обладающего свободой воли в финансовых правоотношениях.

Еще одной интересной особенностью, с точки зрения публичного и частного, является категория субъекта. Считается, что в финансовых правоотношениях одним из субъектов обязательно выступает государство или муниципальное образование в лице своих органов, уполномоченных органов или лиц. Этот субъект

наделен статусом публичного лица, т.е. обладает не только правами и обязанностями, но и полномочиями. Причем таким статусом могут обладать не только юридические лица публичного права или должностные лица, представляющие собой публичную власть, но и лица частного права, которые законом наделены правом реализации задач и функций государства, полномочиями по осуществлению контроля и надзора в финансовой сфере, реализации финансовой политики государства. Речь идет, в частности, о кредитных учреждениях, аудиторах, профессиональных участниках рынка ценных бумаг, нотариусах и др. Их статус определяется нормами частного права, но в качестве уполномоченных участников финансовых правоотношений они выступают на основании норм финансового права, наделяющих их особым статусом. В качестве особенности следует отметить и применение норм семейного законодательства для регулирования финансовых правоотношений, в частности налоговых. В рамках российского налогового законодательства таких примеров немного, самым ярким можно назвать положения ст. 217 Налогового кодекса РФ, устанавливающие в абз.2 п.18.1, что доходы, полученные в порядке дарения, освобождаются от налогообложения в случае, если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами). Как известно, в зарубежных странах существует отдельный налог на имущество, переходящее в порядке наследования и дарения, и именно от степени родства, установленного в соответствии с семейным законодательством или законодательством о личном статусе, будет зависеть ставка налога. Семейное положение в зарубежных странах влияет также на ставку налога на доходы физических лиц. Так, во Франции в соответствии с положениями ст. 193 Общего кодекса налогов налогооблагаемый доход разделяется на некоторое количество долей, определенных в соответствии со ст. 194, согласно положению и семейным обязанностям налогоплательщика¹⁶. Закон о подоходном налоге Великобритании 2007 г.

¹⁶ Codegénéraldesimpôts // Официальный сайт размещения законодательных актов Франции. URL: <http://legifrance.gouv.fr> (дата обращения – 24 июня 2013 г.).

¹⁵ Там же. С.123.

также предусматривает налоговые льготы для лиц в зависимости от их семейного положения, брачно-семейных отношений и наличия иждивенцев (ст.27)¹⁷. В Германии с 1958 г. существует право выбора между раздельным учетом и совместным налогообложением супругов, оно закреплено в Законе о налоге на доходы физических лиц (§26, §26a, §26b)¹⁸. Аналогичные положения можно найти в законодательстве большинства стран мира (Ирландия, Италия, Швеция и др.). Поддерживая семью, предоставляя существенные налоговые льготы на каждого ребенка, государство преследует, конечно же, не только интересы частных лиц, но прежде всего проводит единую политику по стимулированию рождаемости, таким образом через налоговое законодательство защищает и частный, и публичный интерес.

Наконец, рассматривая вопросы взаимосвязи публичного и частного в финансовом праве, нельзя не затронуть проблему взаимоотношения религии и права. Нормы религии через мораль и нравственность давно нашли отражение в нормах права, например через закрепление общепризнанных принципов и норм международного права, через установление основных прав и свобод человека и гражданина («не убий», «не укради» и др.). В финансовом праве примером влияния религиозных норм является существование церковного налога в странах Западной Европы и Арабского Востока. Его отличие от пожертвований в пользу церкви заключается в его обязательности, санкционированности государством и взимании через государство. Однако в отличие от классических налогов, средства от церковного налога идут не в доход государства или муниципальных образований, а в доход церкви, как правило, на осуществление ею ритуальных услуг, поддержание церковных зданий, ведение церковных записей, организацию помощи и поддержки детей и молодежи, малообеспеченным лицам, обездоленным. При этом государство может проводить очень жесткую политику в отношении неплательщиков церковного налога. Например, в Австрии обязанность и порядок уплаты церковного налога регулируется

Законом о церковных взносах 1939 г.¹⁹ Лица, не желающие платить налог, обязаны подать письменное заявление в муниципалитет. На основании этого заявления они отлучаются от церкви и впредь не могут пользоваться церковными услугами. В Германии в 2012 г. вступил в силу Декрет конференции немецких епископов по выходу из церкви от 20 сентября 2012 г.²⁰, согласно которому немецкая католическая церковь имеет право отлучать от церкви из-за отказа платить церковный налог. В документе прописаны санкции в отношении неплательщиков: они не смогут причаститься, пройти обряд миропомазания, исповедаться, а также стать крестным отцом или матерью, вступить в общественное церковное объединение. Таким образом проявляется взаимосвязь публичного и частного через финансовое право и религию.

В исламском мире классические основы мусульманского финансового права нашли свое закрепление не только в законодательстве современных мусульманских государств (например, в Саудовской Аравии и Пакистане *закят* стал государственным налогом²¹), но и в ст. 15 Всеобщей исламской декларации прав человека, в соответствии с которой «бедняки имеют право на определенную часть состояния богатых, установленную *закатом* и накопленную в соответствии с законом», а также «для обеспечения развития сбалансированной экономики и защиты общества от эксплуатации исламский закон запрещает... ростовщичество...»²².

Итак, в современном финансовом праве вне зависимости от правовой системы постоянно происходит столкновение частного и публичного элементов. Несмотря на то, что финансовое право, несомненно, защищает в первую очередь публичный интерес, игнорирование частнопроводного элемента в этой

¹⁹ Erhebung von Kirchenbeiträgen – Österreich Правовая информационная система Австрии URL: <http://www.ris.bka.gv.at> (дата обращения – 24 июня 2013 г.).

²⁰ Allgemeines Dekret der Deutschen Bischofskonferenz zum Kirchenaustritt. Сайт Конференции немецких епископов URL: <http://www.dbk.de> (дата обращения – 24 июня 2013 г.).

²¹ Royal Decree №17/2/28/557; Официальный сайт Департамента по сбору *заката* и подоходного налога при Министерстве финансов Саудовской Аравии URL: <http://dzit.gov.sa> (дата обращения – 24 июня 2013 г.), Zakat & Ushr Ordinance 1980 (No. XVIII of 1980) Сайт CDC Pakistan URL: http://www.cdcpakistan.com/fck_images/file/Zakat_ordinance.pdf (последнее посещение – 24 июня 2013 г.).

²² Sinaceur. M.A. Declaration islamique universelle des droits de l'homme: preservation. Droit des hommes, droits des peuples. P.1982.P.221–227.

¹⁷ Income Tax Act 2007 // Официальный сайт размещения законодательных актов Великобритании. URL: <http://legislation.gov.uk> (дата обращения – 24 июня 2013 г.).

¹⁸ Einkommensteuergesetz // Официальный сайт Министерства юстиции Германии, Великобритании. URL: <http://gesetze-im-internet.de> (дата обращения – 24 июня 2013 г.).

отрасли может привести к существенным разногласиям в обществе. Поэтому государства, встав на путь интеграции, стараются при разработке новых норм финансового права найти компромиссное решение в просах столкновения интересов частных и публичных при осуществлении финансовой деятельности.

Библиография:

1. Аль-Маргинани Борхан-эд-Дин Али. Хидая. Комментарии мусульманского права. В 4 т. / пер. с англ.; под ред. Н.И. Гродекова. – Ташкент, 1893.
2. Брокгауз Ф., Ефрон И. Энциклопедический словарь. Общество и государство. Правители и полководцы. Народы и страны. – М., 2003.
3. Годме П.М. Финансовое право. – М., 1978.
4. Козырин А.Н. Публичные финансы: взаимодействие государства и общества. – М., 2002.
5. Коран / пер. и ком. И.Ю. Крачковского. – М., 1963.
6. Курочкин С.А. Частные и публичные интересы в праве – системное исследование // Юридический мир. – 2011. – № 10.
7. Мусульманское право: структура и основные институты. – М., 1984.
8. Румянцев О.Г., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. – М., 1996.
9. Соколова Э.Д. Правовое регулирование финансовой деятельности государства и муниципальных образований. – М., 2009.
10. Шарль Р. Мусульманское право. – М., 1959.
11. M. harfi, Introduction à l'étude du droit, Tunis, 1983.
12. Sinaceur. M.A. Declaration islamique universelle des droits de l'homme: preservation // Droit de l'homme, droit des peuples. – P., 1982.

References:

1. Al'-Marginani Borkhan-ed-Din Ali. Khidaya. Kommentarii musul'manskogo prava. V chetyrekh tomakh. Per.s angl. Pod red. N.I.Grodekova. – Tashkent, 1983.
2. Brokgauz F., Efron I. Entsiklopedicheskii slovar'. Obshchestvo i gosudarstvo Praviteli i polkovodtsy. Narody i strany. – M., 2003.
3. Godme P.M. Finansovoe pravo. – M., 1978.
4. Kozyrin A.N. Publichnye finansy: vzaimodeistvie gosudarstva i obshchestva. – M., 2002.
5. Koran / per. i kom. I.Yu. Krachkovskogo. – M., 1963.
6. Kurochkin S.A. Chastnye i publichnye interesy v prave-sistemnoe issledovanie // Yuridicheskii mir. – 2011. – № 10.
7. Musul'manskoe pravo: strutura i osnovnye instituty. – M., 1984.
8. Rumyantsev O.G., Dodonov V.N. Entsiklopedicheskii yuridicheskii slovar'. – M., 1996.
9. Sokolova E.D. Pravovoe regulirovanie finansovoi deyatel'nosti gosudarstva i munitsipal'nykh obrazovaniy. – M., 2009.
10. Sharl' R. Musul'manskoe pravo. – M., 1959.
11. M. Charfi, Introduction à l'étude du droit, Tunis, 1983.
12. Sinaceur. M.A. Declaration islamique universelle des droits de l'homme: preservation // Droit de l'homme, droit des peuples. – P., 1982.

Материал поступил в редакцию 25 июня 2013 г.